

Иван меньшой

Не в котором царстве, не в котором государстве жил-был старик со своей старухой. Ну, старик ничего другого не мог работать, как уж он был очень старый, — ходил в лес дрова рубить.

Раз он пошел на свою работу, и только зашел в лес, смотрит — лежит на кусту девять яиц.

Он что делать: взял яйца в варежку, собрал и думает:

«Если возьму с собой в лес, разобью там, а лучше я здесь их оставляю».

Вот прорубил он день и идет вечером обратно, заходит к этому кусту. Когда пришел к этому кусту, смотрит, нет ни варежки и ни яиц. Старик задумался: «Эх, не хорошо сделал».

Домой пришел он к своей старухе и говорит:

— Вот, бабушка, шел сегодня я и нашел утром на кусту девять яиц, собрал их в варежку и оставил, а вечером пошел — нет ни варежки, ни яиц.

— Ох, ты, старый бес, знала бы это — не дала бы тебе и есть. Ты знаешь, девять яиц по пять копеек штука, ведь сорок пять копеек — деньги!

— Ну, ладно, бабушка, если другой раз придется найти, дак уж не оставляю.

Вот на второй день старичок тоже походит в лес. Приходит к тому же кусту и смотрит: восемнадцать яиц лежит. И он взял эти яйца и собрал в свои дельницы и раздумался:

«Ну, что мне делать? Домой итти иди с собой в лес эти яйца взять? Если с собой возьму в лес, то я их раздавлю, а домой итти — лучше уж вечером, когда дров нарублю».

Вот он взял и опять оставил, а сам пошел рубить. Порубил он день, так не дополна, и пошел домой. Приходит к этому кусту, смотрит, а нет ни дельниц, ни яиц. Крепко старик задумался: «Ну, как я об этом старухе скажу? Ну, ладно, буду молчать».

И потом приходит он домой. Старуха накрыла стол, покормила и спрашивает:

— Чего ты, дедушке, сёдни невеселый такой?

— Да так.

— Ну, скажи ты, раньше всегда говорил, а сегодня молчишь.

— Да что, бабушка, сказать, ведь ругаться будешь. Сегодня я нашел восемнадцать яиц, положил в обеих дельницы и оставил на кусту. Домой пошел — ни дельниц, ни яиц нет.

— Ну, старый пес, знала бы, тебя крюком навозила бы и есть не дала. Недаром ты молчишь там! Тогда он сказал:

— Но, ладно, бабушка, уж если еще случится найти, то я не оставлю, соберу — и сразу домой принесу.

— Ну, то-то, смотри!

И так старик пошел в лес. Приходит к этому кусту и смотрит: тридцать три яйца. «Ну, ладно, — думает, — теперь-то уж больше я так не сделаю».

Взял старик, заложил кушаком свой рокон и склад яйца в пазуху и затем пошел домой. «Не пойду я в лес, а пойду домой».

Вот он шел недалёко, и стал кушак у него слабнуть. И стали яички выпадывать на дорогу. Как яйцо выпадет — так молодец выскочит. Повывадывали, повыскакивали: тридцать три яйца выпало, тридцать три молодца выскочило и пошли за стариком вслед.

Когда они пришли домой, бабка смотрит, у них теперь тридцать три сына. Она накрыла стол и стала их кормить. Вот когда они поели, заговорил Иван Меньшой — Разумом Большой:

— Ну, отец, умел нас найти, умей нам работу дать.

— Да какую я вам работу дам?

— А поди в кузицу, закажи тридцать три косы, а мы в это время тридцать трои грабли сделаем.

Отец пошел в кузницу, заказал тридцать три косы. Пока ходил он, да ковали, ребята сделали тридцать трои грабли. Теперь и говорит отцу Иван Меньшой — Разумом Большой:

— Ну, теперь куда пойдём работать?

— Да я не знаю.

— Не знаешь, так пойдём царский заповедный луг косить.

С утра и пошли. А этот Иван Меньшой — Разумом Большой не косит, ходит там за старшего. И вдруг с полудня приезжает царский вельможа и спрашивает:

— Кто у вас тут есть за старшего?

И выходит один из них.

— Я, — говорит, — есть Иван Меньшой — Разумом Большой за старшего. Что будет угодно? Он и сказал ему:

— А кто тебе, Иван Меньшой — Разумом Большой, приказал заповедные луга косить?

— Потому что их никто не косит, а когда кося г, никогда не могут сено сохранить. Слушай, вельможа, лучше, я укошу, так это будет лучше, чем столько сена гибнет. Я это вижу и потому и стал косить.

Эти слова вельможе понравились, и он поехал к царю с ответом.

Когда приезжает, царь и спрашивает:

— Ну, что, кто там косит?

— Косит один Иван Меньшой — Разумом Большой, и обсказал мне, что трава сохнет. Чем ее портить, так он ее скосит.

— Ну, ладно, поезжай обратно и спроси Ивана Меньшого — Разумом Большого, какой для них обед нужно приготовить?

Вот приезжает вельможа и спрашивает:

— Ну, Иван Меньшой — Разумом Большой, какой для вас обед приготовить?

— Для нас? Я тебе скажу: тридцать три быка изжарь и тридцать три ведра вина приготовь. Вельможа приехал к царю и сказал:

— Вот сказал: тридцать три быка изжарь и тридцать три ведра вина приготовь.

— Ну, хорошо.

Они стали делать, а те косили до вечера, собрали все сено. Когда собрали, приходят, конечно, к царю, у царя обед был готовой. Вот они сели за стол, выпивают и едят. Вино выпили, мясо поели. Приходит царь и начинает их рассчитывать. Рассчитывает он их по сорок копеек. А Ивана Меньшого — Разумом Большого — в пятьдесят. Вот они Эти деньги все собирают вместе и передают отцу. Тогда Заговорил этому старику царь:

— Вот что, дедушко, как же ты будешь теперь кормить своих сыновей? У тебя тридцать три сына, их надо выкормить, одеть, в грамоту выучить. А лучше ты отдай мне сыновей в работники, а я тебе за это со старухой даю навеки хлеба.

Старик согласился.

— Ну, что же, если сыновья пойдут, то и я согласен.

Тогда он спросил Ивана Меньшого — Разумом Большого:

— Ну, что, Иван Меньшой — Разумом Большой, будете жить у меня?

— Будем.

Царь дает старику денег, чтобы ему хватило навек. И старик пошел домой. С тех пор старик больше не стал ходить рубить дров и стал жить со своей старухой.

Это время прожили они, значит, до осени, все братья у царя. И прошло это время, стали ночи темные, и стало сено теряться у них; неизвестно, — что косят, то меньше, — куда девается. Тогда заговорил царь Ивану Меньшому — Разумом Большому:

— Ну, Иван Меньшой — Разумом Большой, умел сено косить, умей вора поймать. И Иван говорит:

— Ну, братья, пойдемте дежурить.

Вот братья по заколйнам расселись, а он выстал кверху на зарод и сидит, и стал спрашивать братьев:

— Спите ли?

Ответа нет ни от кого. Значит — все заснули. А он все сидит. И вдруг уж стало совсем темно, так время около полуночи, и вдруг смотрит, бежит кобылица-златогривица с тридцатью двумя жеребятками, — и жеребятки все красивые, как сама. И подходят к этому сену и начинают его есть. Едят и топчут, так сено и убавляется. И он смотрит, как бы на какого скочить, но ничего не выходит. Они не близко. И так побежали обратно и в море бросились. Теперь он встал.

— Братья, вставайте, спите ли?

— Нет.

— Вставайте, видели ли кого?

— Нет, никого не видели. А ты, брат?

— Я тоже никого.

— Ну, пойдёмте.

И пошли все. Пришли, спросил их царь:

— Ну, Иван Меньшой — Разумом Большой, видели ли кого?

— Нет, никого не видал эту ночь.

— Ну, ладно.

И вот на вторую пошли. Пришли; братья свалились по заколѣнам и заснули. А он сидит, его еще больше заинтересовало. Вот и стемнилось. Он стал братьев спрашивать:

— Братья, спите ли? Молчат все.

— Ну, ладно.

А сам все смотрит. И вот стѣмнилось совсем, и вдруг рассветило: бежит кобылица-златогривица с тридцатью двумя жеребятами; а сам совсем спрятался, только голова немного торчит.

Вот смотрит, подходит к нему один жеребёнок, совсем уж близко стало. Он как прыгнет и схватился за гриву. Кобылица увидала и бросилась с остальными в море. Жеребёнок носился, носился по лугу по этому — никак его не скинет.

Наконец, заговорил:

— Слушай, Иван Меньшой — Разумом Большой, коли умел меня поймать, так умей завтра мать поймать, ты теперь меня отпусти, а я научу тебя, как мать поймать.

— Ну, как, скажи? Вот он говорит:

— Как бы сегодня на ночь пойдешь — меня ты отпусти теперь, — а я завтра приду к той же заколине и буду сено есть. Меня увидит, что я стою, где пойман был, так бросится на меня, чтобы укусить. Ты скочи на меня, а через меня на нее, так только ты можешь ее поймать. А я тебя придержу, чтобы легче ее поймать.

Так он его отпустил и стал братьев спрашивать:

— Братья, спите ли?

— Нет.

— Так ставайте; видали кого?

— Нет, не видали. А ты, брат? — Я тоже никого.

— Ну, так пойдем домой.

И так пришли они домой. Когда пришли домой, царь спросил:

— Ну, как, Иван Меньшой — Разумом Большой, видал кого?

— Да нет, и по вторую ночь никого не видал. Посмотрим, что дальше будет.

Так пережили они день. На ночь походят. Вот опять, конечно, пришли они на это место к заколинам; братья разошлись по заколйнам и заснули. А Иван сел на заколину, закопался опять — только голова торчит — и сидит, караулит, что будет. И вот сейчас вдруг увидал — рассветилось, и бежит опять кобылица с тридцатью двумя жеребятами. Этот жеребятюк прибежал к нему, остоялся и начал есть. Только она увидала издали — и бежит к нему. Прибежала, хочет кусить жеребятку. Как он прыгнет — перекатился через него и ухватил ее. И она и понеслась по лугу по этому.

Носилась, носилась и заговорила; — Ну, Иван Меньшой — Разумом Большой, умел поймать, умей и работу дать.

— Найдем.

И скричал братьев. Братья скочили, думают зароды горят. Зароды стоят. Скочили они на коней и поехали во дворец. Приезжают во дворец, царь увидал и обрадел — тридцать три лошади, да какие!

— Ну, Иван Меньшой — Разумом Большой, молодец, поймал воров. Теперь дай мне одного коня, я поеду покататься, очень люблю кататься на лошадях на таких.

— Нет, ваше величество, лошади не обузданы, не объезжены, надо их выучить сначала, а потом я тебе даю.

Я вот съезжу сначала с братьями, объезжу, а потом ты поедешь.

— Ну, ладно, поезжай с братьями, куда знаешь. Он говорит братьям:

— Ну, что, братья, куда думаете поехать?

— Да не знаем, Иван Меньшой — Разумом Большой.

— Давай, поедem жениться.

— Давай, жениться, давай!

И так они поехали жениться. Вот они приезжают к одной бабушке-егишне.

— Ну, что, бабушка, сколько у тебя дочерей? — Девять.

— Мало этого нам. Поедем дальше.

И так поехали дальше. Приезжают ко второй. Иван Меньшой — Разумом Большой и спрашивает:

— Ну, сколько у тебя, бабушка, дочерей есть?

— У меня восемнадцать.

— Мало этого, поедем дальше.

— Ну, поезжайте к третьей сестре.

И так поехали дальше. Приезжают они к третьей сестре. И Иван Меньшой — Разумом Большой и спрашивает:

— Ну, сколько у тебя, бабушка, дочерей есть?

— Да у меня дочерей тридцать три.

— Ну, вот хорошо. Отдашь дочерей замуж?

— Отдам.

Вот распрягают лошадей, приходят в дом. Зашли они в дом, старуха сейчас стол накрыла, невест привела, стала поить-кормить. Когда она напоила, накормила, и сказала:

— Ну, у меня закон такой: идите сейчас, гуляйте всяк со своей парой, потом придете — будете спать, и вот и женитесь.

Братья сейчас берут своих невест и отправились гулять. И Иван пошел тоже. Только вышел из комнаты и вспомнил про свою кобылу. «Пойду, посмотрю».

Старуха спросила:

— Ты что, Иван?

— Да пойду, посмотрю коней.

— Что ты, Иван, кони все накормлены, стоят в конюшне.

— Нет, пойду, посмотрю.

И пошел. А невеста стоит, дожидает. Она была меньше всех и хитрее всех. И вот, когда он подошел к кобыле, и смотрит: кобыла стоит совершенно переменная, ее ноги как будто по колен в крови. Он и спрашивает кобылу:

— Ну, скажи, моя кобылка, почему же ты стоишь по колен в крови, какую ты невзгоду чуешь над собой или надо мной?

— Над тобой, Иван Меньшой — Разумом Большой. Она ему и говорит; — Слушай, Иван Меньшой — Разумом Большой. Когда ты пойдешь гулять, то вот я даю тебе три дубичка. И братья твои, увидишь, разбежатся кто куда. А ты не ложись с ней спать, ништо, а вытягай этот дубичок, начинай ее бить. Вот этот дубичок ты выломашь, она даст тебе плоточку. Потом второй выломашь — она даст тебе кремешок. Ты опять дальше начинай. Она тебя спросит: «Почему ты Иван Меньшой — Разумом Большой, меня бьешь?» — «а вот так надо». И опять начинай бить. Третий дубичок выломашь, она тебе даст волшебный платок. Ты платок бери в карман и иди прочь, и все братья пойдут за тобой. А то вам всем, братьям, не выбраться будет отсюда. Она всех меньше и всех хитрее.

Тогда он пошел к невесте, берет ее за руку и пошел в сад. Приходит в сад и вынимает прутышек и начинает ее бить. Бил, бил, прутышек сломал, она и говорит:

— Ну, что ты, Иванушко, меня бьешь? На, вот я тебе даю плоточку.

Он плоточку забирает и снова начинает бить. Вот бил, бил, опять это сломал, она дает ему кремешок. Он сунул в карман, опять начинает бить. И до того он добил ее, она и говорит:

— Иванушко, не бей, я тебе даю волшебный платок.

Только сунул в карман, видит — все братья идут за ним. Вот приходят они к дому. Старуха выбегает на крыльцо и заплёскала в долони:

— Эх, этот раз не удалось, все равно поймаю!

Заводит их в третий этаж и сажит всех парочками. Посадила рядом и начинает вином поить их. Братья уже Здорово напились, а он и говорит:

— Надо сходить посмотреть коней. Мы-то пьем, а что кони у нас едят? Бабушка говорит:

— Куда ты, Иванушко, походишь? Чего тебе? Кони стоят, отдыхают.

— Нет, надо посмотреть.

Вот приходит, конечно, в конюшню; приходит, смотрит, кобыла уже стоит чуть не по грудям в крови. Он ее и спрашивает:

— Что ты, моя милая, стоишь по грудям в крови? Какую ты невзгону чуешь над собой или надо мной?

— Я, Иван Меньшой — Разумом Большой, чую невзгону над тобой. Смотри, пьяный не напивайся, не гляди на братьев. Придешь ты отсюда, напейся только немного. Вот напьетесь вы пьяные, и повалит она всех вас спать. На вас она положит черные шляпы, а на девушек положит белые. И в полночь покатится волшебный меч с полки и отрубит у всех вас, братьев, головы. И ты не спи, а перед полночью ставай и перемени шляпы: на братьев положи белые и сам надень, а на девушек надень черные. А потом, когда этот меч отрубит у девушек головы, сдирай с них сарафаны, прыгайте в окно, садитесь на коней и поезжайте. Тут вам не женитьба.

И вот од пошел прочь. Пришел, смотрит, уж братья валяются под столом, кто дремлет, кто еще говорит, а она бегаёт, угощает. — Вот, Иван Меньшой — Разумом Большой, ты что-то отстал, пей, пей больше!

Ничего, я скоро напьюсь.

Потом она стала стелить постели, а он притворился пьяным. Положила она братьев и его тоже. И вот, конечно, приносит все черные шляпы, полагает на них, а белые — на девушек. Вышла, тремя замками замкнула, и сама пошла спать, и сказала:

— Ну, теперь ты попал ко мне, Иван Меньшой — Разумом Большой.

Иван скорехонько ставал, черные шляпы на девок полагает, а белые — на братьев, и сам притаился, лежит, а братья все спят. И вдруг слышит: сделался гром и прикатился волшебный меч, стал у черных шляп головы рубить.

Порубил и укатился обратно. Он ставает и начинает братьев трясти:

— Братья, ставайте, беда близко, смотрите, что здесь, и мы были бы порублены, если бы я не передел вам шляпы на головы. Давайте сдирать сарафаны и давайте прочь уедем, а то старуха станет, нам не жить.

И так сдирают сарафаны, берут с собой и стали спускаться. Спустились, берут лошадей и поехали.

Вот старуха утром как скочит со сна:

— Ах, ах, вот так ловко Иван Меньшой — Разумом Большой сделал! Все равно он от меня никуда не уйдет. Увез он у меня волшебный платок, потому и уехал!

Сейчас садится в огненную колесницу и катит за нима вслед. Вит подъезжает Иван Меньшой — Разумом Большой к морю, махнул волшебным платком, мост через море сделался; поехали по мосту. Она приезжает к морю, а он уж на пол-моря едет. Она скочила на мост и поехала вслед. Вот она стала на полпути, а уж он переехал через. Махнул волшебным платком — моста не стало, она и упала в море в закричала:

— Ну, счастье твое, что ты увез у меня волшебный платок, а то бы я тебя догнала! Тогда он сказал братьям:

— Ну, братья, вы ведь спали, пили, ели, наслаждались три дня, а я не спал, да и ел худенько. Я хочу спать.

Повалился спать под дубом, кобылу связал, рядом и лег. Лег, а братья промеж собой и стали говорить:

— А что, братья, у Ивана Меньшого — Разумом Большого жена-то была некрасива, не понравилась, так он через Это и наших-то жен убил. Неужто старуха убила сама своих дочерей? Он убил; убьем мы его.

И подходят и хотят его ударить чем-нибудь. Так кобыла как даст копытом, — которого искалечила, которого убила, которого зубом порвала и не допустила близко. А Иван спит, ничего не слышит. Когда Иван выспался, и смотрит:

— Что такое?

Кобыла говорит:

— А вот что: тебя братья хотели убить, что у тебя жена была нехороша, тебе не понравилась, и ты всех девиц убил, а не меч волшебный.

А тут некоторые братья еще лежали раненные. Он подошел к этим братьям остальным.

— Ну, что, братья, у вас тут случилось?

— Да вот, так и так. Я-то, конечно, не виноват, подошел, а кобыла и ранила, а братья хотели тебя убить.

— Дураки же, ну, чем вам мучиться, — взял и убил остальных.

Сел на кобылу и уехал. Вот подъехал немного, приехал на заповедный царский луг; кобыла и говорит:

— Слушай, Иван Меньшой — Разумом Большой, отпусти всех моих жеребятков, а я тебе одна буду служить и выслужу все, что ты счастлив будешь.

Он отпустил всех жеребятков, они бросились в море, а он заехал на царский двор. Когда он приехал на царский двор, то царь спросил:

— Где у тебя, Иван Меньшой — Разумом Большой, остальные кони?

— Остальные кони? А братья не знай куда уехали, разбежались, уж теперь не знаю, а я приехал к тебе.

— Ну, хорошо, поступай на конюшню.

Иван Меньшой — Разумом Большой поступил на конюшню. Дали ему лошадей. Он их кормил, холил, и лошади у него отличались — были лучше, чем у всех других конюхов. И царь очень ценил Ивана Меньшого — Разумом Большого.

Вот эти конюха, понимаешь, стали на него обижаться.

А почему обижаться? Потому что его ценили очень. И вот стали они думать, как бы что найти, хоть малость какую, чтобы ему не быть в нашем государстве. Думали они, думали, наконец, придумали такую штуку, что они узнали раньше и слыхали, что этот царь до семидесяти лет был неженатый. Сватал он одну королевну, сватал, сватал, войска сколько загубил, но не высватал, потому что она за него не шла. И они придумали такую штуку, будто Иван Меньшой — Разумом Большой хвалится, что достанет ему невесту, прекрасную царевну. Вдруг сейчас, коли царь услышал эту штуку, сейчас призывает Ивана.

— Ну, Иван Меньшой — Разумом Большой, коли ты хвалишься, что достанешь эту невесту, которую я давно желал в жены, — доставай, не достанешь — голова с плеч. Достанешь, то я тебе даю город с подгородком.

Иван и говорит:

— Слушай, ваше величество: разве я это говорил? Я и не знаю ничего. Да где мне знать, ваше величество? Я и не видал, что вы, да где же мне достать?

— Ну, не разговаривай, поезжай!

Он, конечно, заплакал, пошел прочь. Приходит к своей кобыле, плачет.

— Ну, милая моя кобылка, вот мне беда пришла.

А она ему и говорит:

— Что ты, Иванушко, плачешь?

— Да как же мне, милая кобыла, не плакать? Царь дал такой наказ, чтоб достать ему прекрасную царевну, которую он три года силой доставал — достать не мог. Да я ее и не знаю, где ж она, кто ее знает. Ой-ой-ой! — Полно, Иван Меньшой — Разумом Большой, не печалуйся. Это и не служба вовсе, а службица. А служба вся впереди. Садись на меня и поедem. Конечно, дорога не так знакома, ну, найдем.

Вот поехали. Ехали близко ли, далеко, низко ли, высоко, Иван, конечно, не знает, кобыла сама несет. И вдруг приезжают в это царство. Вот кобыла подъезжает к саду тому-ко, где любимый сад был этой царевны. Кобыла и говорит:

— Вот, слушай, Иван, теперь я как заеду, — обернусь такой красивой яблоней, она не утерпит, придет эту яблоню смотреть; а ты повались под яблоней. Как она придет, ты уцепись ей за косы и крепко держись. Она будет сильно рваться, а там мы уж уедем из этого государства.

И вот когда она обернулась, сделалось все, и он сел под дерево. Сидит. Вдруг приходит эта царевна, конечно, она красивая была.

— Ох, до чего красивая яблоня! Такой я еще и не видала.

Вдруг Иван Меньшой — Разумом Большой как скочит, и уцепил ее за косы, она стала рваться; он крепко держит.

— Ох, милая кобылушка, где ты?

И сейчас он очутился уж на лошади, и мчатся. Вдруг примчались в то государство. Когда он привез ее к царю, и говорит:

— Ну, вот, ваше величество, коли вы желали ее в жены, вот я и достал вам ее.

— Ну, молодец. И вот я тебе даю город с подгородками.

Когда узнали конюха, что он достал не только прекрасную царевну, а и город с пригородками, они еще больше заноситься стали, но уж сделать ничего не могли больше. Теперь вот, когда он привез эту царевну, то приходит царь и говорит:

— Ну, прекрасная царевна, я давно желал тебя в жены. Теперь уж я тебе предлагаю, чтоб ты вышла за меня замуж.

— Да, правда, я не отрицаю. Раз пришла, то надо мне и выйти за тебя замуж. Но дело в том, что у меня нет подвенечного платья. До тех пор я за тебя замуж не пойду, пока ты не достанешь мне подвенечного платья.

— Ну, где же твое подвенечное платье, кто его может достать?

Царевна говорит:

— Достать? Да кто достал меня, тот платье должен достать.

— А где ж твое подвенечное платье?

— А вот как я пропала, потерялась, то батяшко возьмет мое подвенечное платье, отнесет в собор, отпоет и зароет в землю неизвестно куда.

Царь, ни слова ей не говоря, сейчас призывает Ивана Меньшого — Разумом Большого:

— Ну, Иван Меньшой — Разумом Большой, коль достал мне жену, достань ейно подвенечное платье.

— Да что вы, ваше величество, где ейное подвенечное платье? Я и не знаю, и не видел; где мне достать?

— Ну, молчи, достань, где знаешь, а то голову с плеч долой!

Вот, конечно, Иван Меньшой — Разумом Большой ничего больше ему не сказал и пошел к кобыле, плачет.

— Что ты плачешь, Иванушко?

— Да вот царь велел достать подвенечное платье, а где его захоронят — ничего не знаю, не сказал, — Брось плакать, садись на меня, надо скорее ехать, а то, пожалуй, и впрямь захоронят.

И они приезжают в скорое время в это государство, кобыла и говорит:

— Вот слушай, Иван Меньшой — Разумом Большой: пойдешь ты по городу, увидишь нищих, и купи у них корзину или попроси. Так лучше у нищих купи, чем просить. Потом купи у них кафтан. Ну, если не будут продавать, то обменяй свой и иди, проси под окнами куски. И напросишь кусков десятка полтора, иди к собору, а там уж священники и архиереи отпевают ейное платье, оно на алтаре лежит. Становись за дверью, а я в это время забегаю золотым конем вокруг церкви. И из церкви, увидают когда меня монахи там,

попы, дьячки, дьякона и все последние выйдут меня поимать, ты забирай это платье, ложи его под куски. Достанешь — и выйдешь из собору, и скажи: «Дайте, я ее на куски подманю». Только пусть близко к тебе никто не подходит. А я подбегу к тебе, вот и скажут, что скоро поймаешь, отдай нам коня. А потом я к тебе совсем близко подойду, скочи на меня, так и уедем, никто и не узнает куда.

Вот они поговорили и разошлись. Он пошел по городу. Приходит к одним нищим и говорит:

— Ребятюшки, продайте мне корзинку.

— А на что тебе, молодец?

— Да нужно, продайте.

— А что, давай.

Вот он заплатил рубль им или там полтинник и говорит:

— Продайте мне кафтан с себя.

— А зачем тебе, у тебя и так хорош.

— Продайте да продайте, — говорит.

— Зачем продавать? Давай менять.

— Давай.

Вот он подал кафтан, взял корзинку и пошел по городу. Напросил кусков пятнадцать или двадцать и приходит к собору. Вдруг забежал золотой конь вокруг собора. Когда увидел народ в соборе и загляделись, и давай бежать и бежать, все убежали, даже в архиереи, — все убежали имать, никого не осталось. Он в это время заходит в собор.

Заходит он в собор, конечно, берет, стало, это платье и закладывает его кусочками. Закладывает кусочками и пошел из собора.

— Дайте, я его на куски приманю.

Вот заманивает его ближе и ближе, совсем близко подошел. Как вскочит на него — и след простыл, нигде не стало. Приходят, конечно, священники и весь народ в собор; платье взять-повзять — нигде не стало.

— Ну, кто украл царевну, тот и платье украл. На том и положились.

А наш Иван катит в свое царство, хоть бы что. Приезжает к царю и говорит:

— Ну, вот, ваше величество, я тебе и платье достал.

— Ну, Иван, молодец, я тебе даю еще один город, и пусть ты владеешь этими городами.

Теперь приходит царь к царевне и говорит:

— Ну, вот, прекрасная царевна, теперь уж тебе делать нечего, придется идти за меня замуж, я тебе достал подвенечное платье.

— Достал-то ты достал, но дело в том, что я за тебя замуж не пойду до тех пор, пока ты не достанешь мне подвенечного перстня и кареты.

— А где же твои перстень и карета? Я ведь не знаю. Скажи мне, пожалуйста, прекрасная царевна.

— Мой перстень в ящичу, ящик в карете, карета в корабле, корабль в море — на дне.

— Ну, на дне, так кто ж его достанет оттуда?

— Да кто достал платье — достанет и карету оттуда.

Сейчас он опять же призывает Ивана Меньшого — Разумом Большого.

— Ну, Иван Меньшой — Разумом Большой, сослужи мне еще одну службу, а там уж я тебе даю еще один город, и ты будешь прямо князем, этим княжеством владеть. Сослужи мне еще такую вот службу: вот достань подвенечный перстень и карету. Перстень в ящичу, ящик в карете, карета в корабле, корабль в море — на дне.

— Да что ты, ваше величество, ведь я не кит-рыба, как же я могу в море достать.

— Ну, не разговаривай, а то голова с плеч!

И Иван пошел к своей кобыле, заплакал. Даже свету белого не видит и пути-дороги перед собой не слышит. Пришел к кобыле, пал в ноги и плачет, даже слова вымолвить не может. Кобыла и говорит:

— Что ты, Иван Меньшой — Разумом Большой, так плачешь? Какую тебе царь службу дал, расскажи мне.

— Ох, ты, милая моя кобыла, где нам такую службу исполнить, коли он такую службу дал. Ведь мы не рыба, не кит, не можем же в море сходить и из моря притти. Велит достать подвенечный перстень и карету. Перстень в ящичу,

ящик в карете, карета в корабле, корабль в море — на дне. Тут и задумашься — где ж его из моря дослать?

— Ну, вот, Иван, я тебе сказала, — не служба, а службица; служба вся впереди. Вот и служба. Ну, поди теперь к царю, я скажу тебе, что достать. Дорога нам не дальня, но печальня. Тебе-то не дальня, а мне-то дальня и печальня. Попроси у него вина, десертов ящик, гусли, орехов и карты, и это все собери и приходи ко мне, потом и поедем.

И так он, конечно, все это собрал, и приходит к ней. Она ему и говорит:

— Ну, вот, коли ты все это собрал, так садись на меня, да давай поедем в те заповедные луга, где ты меня поймал.

Вот она привезла его на эту заколину, посадила и сама говорит:

— Ну, Иван Меньшой — Разумом Большой, сиди здесь три дня, а я пойду в море, запрягусь в эту карету и вернусь через три дня. Ну, только ты смотри, не спи. В карты поигрывай, по рюмочке попивай, орешки пощелкивай, в гуселки поигрывай, но смотри — не спи. Если заснешь, то не бывать ни тебе, ни мне в живых. Если достигнут нас мои дети — кони, то разорвет тебя и меня. А если успеешь в карету пасть и взять вожжи, то тогда будешь счастливый.

И так с теми словами она бросилась в море и ушла. А Иван остался сидеть на заколине. И вот Иван сидит сутки, орешки пощелкивает, по рюмочке выпивает, в гусельцы поигрывает.

На вторые сутки его стало клонить ко сну. Его уж ничто не развлекает: ни карты, ни винцо, ни гусли, ни орешки. И на третьи сутки совершенно заснул, и так крепко, что и сам себя не помнит. Спал, спал, глаза змахнул, а уж кобылица с каретой перед заколиной остановилась, он только успел скочить в карету, схватил вожжи, — слышит жеребята загрохотали:

— Ну, счастье, Иван Меньшой — Разумом Большой, что успел во-время скочить в карету и схватить за вожжи, а то бы не бывать тебе живому, разорвали бы на мелкие части!

А Иван поехал и скрылся в царском дворце. Когда он приехал и говорит:

— Ну, вот, ваше величество, я тебе достал подвенечный перстень и карету подвенечную, еще ли тебе мало?

— Ну, Иван Меньшой — Разумом Большой, молодец. Я назначаю тебя наследником над этими городами, и ты будешь князем.

А сам приходит к царевне и говорит:

— Ну, прекрасная царевна, я тебя всяко тешил, и достал, как ты желала, подвенечный перстень и карету. Теперь осталось нам только с тобой повенчаться.

— Повенчаться-то недолго, и я повенчаться всегда согласна, только вот какое дело. Вот у меня батко никогда не бывает старый, а ты старый. Когда батко мой бывает старый, дак он молодится, и делает это так: он наливает три котла, в один — воду студеную, в другой — кипяченую воду, в третий — молоко кипяченое и купается. Сначала в кипяченом молоке, потом в кипяченой воде, а уж потом в студеной воде, и выходит такой молодой и красивый, что делается в три раза лучше прежнего.

Вот он, конечно, думает:

«Мне-ка выкупаться ништо, а сперва я сделаю опыт на Иване».

И призывает Ивана Меньшого — Разумом Большого. Когда призвал, и говорит:

— Ну, Иван Меньшой — Разумом Большой, сослужи ты мне еще службу: выкупайся в трех котлах — в кипящем молоке, в кипящей воде, и потом в холодной воде — и будешь молодым.

— Я, ваше величество, и так нестарый.

— Ну, будешь красивым.

— Так вы что думаете, ваше величество, я вам мало служил, видно, что вы еще выдумали меня в молоке сожрать?

— Ну, не разговаривай, а то — голова с плеч!

Иван ничего больше не сказал, пошел, заплакал. Пришел к своей кобыле, пал к ногам и плачет. Ничего сказать не может, только проговорил:

— Ну, прости, моя кобылка дорогая, мне в живых не бывать, — и больше ничего сказать не может. Кобылка начинает его спрашивать:

— Ну, что ты, Иванушко, заплакал, видно, царь тебе еще какую службу дал?

— Да как мне не плакать, как царь теперь задумал меня в молоке живого сварить, в кипящей воде обжечь, теперь уж мне живому не быть и тебя больше не видеть! Тогда и говорит ему кобыла:

— Нет, Иван, еще это не беда, лишь бы больше не была. Теперь последняя тебе беда. Поди на двор, да и раздевайся. Там соберутся все зрители смотреть, и

царь и царевна, и конюха, и прочая публика. Когда ты разденешься, рубашку скинешь со себя, еще в подштанниках, скажи: «Ну, приведите мне кобылу в последний раз ее повидать, уж все равно мне больше ее не видать». Когда меня приведут, ты приготовься, и как только я кругом котлов обойду и наклоню голо ну над котлом, где молоко кипит, — ты сразу и ныряй в этот котел, а в это время я уж схожу к другому и третьему котлу, ты так из котла в котел и скачи. И выйдешь из последнего котла таким красавцем, что все завидовать будут, и даже сама царевна будет завидовать твоей красоте. А тогда поневоле пойдет царь купаться.

И как Иван приходит на двор и начинает раздеваться, тут собрались все смотреть. Царь и царевна и вся царская свита, до последнего конюха. Тогда он раздел рубашку и говорит:

— Но, ваше величество, дайте мне последний раз посмотреть на мою кобылу. Как я на ней ездил, добывал тебе все, так желаю в последний раз взглянуть и уж потом купнусь.

— Но, ладно, приведите, слуги, ему кобылу.

Когда привели кобылу, то она сейчас обошла кругом котлов, и как только опустила голову в первый котел, он сейчас и нырнул в молоко. Кобыла тем временем подошла ко второму котлу. И Иван из молока — прямо во второй котел, где кипящая вода, нырнул, а оттуда — в третий котел. И вышел таким красавцем, что хоть и раньше красивый был, а теперь в три раза вышел краше. Все удивились, а королю стало завидно. Он начинает раздеваться (но как-то ты вынырнешь из котла, у Ивана-то крестный хороший, а у тебя-то той кобылы нет). И скочил в первый котел. Прошло уж два часа, и, значит, видят, что уж он на . куски там раскипел. Царевна подходит тогда к Ивану, берет его за белы руки и сказала:

— Ну, Иван Меньшой — Разумом Большой, коли ты меня достал, тебе мной и владеть. Идем к венцу и правь потом престолом.

И так они пошли к венцу. Повенчались, конечно, Иван Меньшой — Разумом Большой получил престол. Этих конюхов, которые на него доносили все, он сказнил, иных рассчитал и нанял себе других. С тех пор живет, поживает и беды никакой не знает. И я там у него был, пиво-вино пил, по усам текло, конечно, в рот не попало. Дали мне там синь кафтан, я иду и хвалюсь. Вот у меня и синь кафтан, вот у меня и синь кафтан, а птичка на кусту сидит и говорит: «Синь кафтан». А я думаю: «Скинь кафтан». Скинул, и так без кафтана и пришел. Тут и сказка вся, больше врать нельзя.

